

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №4, Том 13 / 2022, No 4, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/55FLSK422.pdf>

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Герасимова, С. А. Женские образы в мансийских героических песнях и сказках / С. А. Герасимова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 4. — URL:

<https://sfk-mn.ru/PDF/55FLSK422.pdf>

**For citation:**

Gerasimova S.A. Female images in Mansi heroic songs and fairy tales. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022; 13(4): 55FLSK422. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/55FLSK422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

**Герасимова Светлана Алексеевна**

БУ ХМАО — Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Ханты-Мансийск, Россия

Старший научный сотрудник

E-mail: [geras\\_sa78@mail.ru](mailto:geras_sa78@mail.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2395-8951>

## **Женские образы в мансийских героических песнях и сказках**

**Аннотация.** Статья посвящена женским образам в фольклоре народа манси (на примере героических песен и сказок). Материалами исследования являлись тексты героических песен и сказок, опубликованные зарубежными исследователями и переведённые на мансийский и русский языки. Цель исследования — изучить женские образы в текстах мансийских героических песен и сказок, их систематизация. В статье впервые были проанализированы женские образы и сделана их классификация по группам, что является научной новизной исследования. Основными методами исследования стали структурно-семантический анализ, историко-типологический и сравнительно-сопоставительный, а также методы культурологии. Объектом исследования выступили мансийские женские образы в героических песнях и сказках. Теоретической базой послужили исследования учёных: В.М. Журминский, Е.Н. Кузьмина, В.Я. Пропп, Е.М. Мелетинский, З.С. Казагачева и многие другие. Базой по образу женщин в культуре и литературе народа манси являлись труды С.А. Поповой, С.С. Динисламовой, О.Ю. Динисламовой, Л.Н. Панченко и др.

В героических песнях и сказках женщина выступает не только как хранитель семейного очага, но и как помощник супругу, мудрый советник, как воин, защитник, но и как злодейка и предательница.

Несмотря на то, что мансийские героические песни и сказки в настоящее время анализируются, изучаются учёными-фольклористами зарубежными и отечественными, тем не менее, они являются недостаточно изученными, они не стали предметом специального изучения. Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут быть применены при сравнительно-типологическом изучении эпоса финно-угорских народов.

**Ключевые слова:** женские образы; мансийские героические песни; героические сказки; помощница; злодейка; богатырша

## Введение

В настоящее время особенно актуальным стало изучение структуры героических песен, сказаний, преданий, выявление особенностей языковых и художественно-стилистических средств разных народов. Особенно это касается эпоса тюркоязычных и монголоязычных народов Сибири, который вызывает пристальное внимание исследователей. Е.Н. Кузнецова, Л.Н. Абачакова и Н.В. Шулбаева отмечают, что «более чем за полутора вековую историю научного изучения народного эпоса сибиряков создана обширная фундаментальная база теоретических исследований, посвященных анализу бытования, сюжетных типов, поэтики, языка, персонажного мира эпоса. Вся эта наработанная база позволяет теперь углубиться в изучение внутренней структуры сказаний, вникать в специфику микроэлементов поэтической ткани произведений, рассматривать с новых позиций сюжетостроение и семантическую природу сибирского эпоса, что сегодня является актуальной и неотложной задачей современного эпосоведения» [1, с. 24–25].

Эпическое творчество, наверное, любого народа играют немалую роль в патриотическом воспитании молодого поколения, чувства гордости и любви к своей родине, своему народу. «Эпические жанры фольклора повествуют в основном о действиях и поступках мужчин. Их подвиги изображены в былинах, где женщины лишь эпизодические персонажи <...>. Женщины-богатырши ... или чудесные помощницы ... помогают мужчинам <...> преодолеть сказочные препятствия. Если сфера мужчины в фольклоре — волевые действия, то женщине отведена сфера чувств».<sup>1</sup>

Образ богатырши, как пишет В.М. Жирмунский, «распространён в мировом эпосе: он нашёл своё поэтическое отражение в “удалых поленицах” русских былин, в греческих “амазонках”, в девах-воительницах древнескандинавских и кельтских эпических сказаний, в “Шахнаме” Фирдоуси и др.» [2, с. 39].

Испокон веков считается, что женщины только занимались домашним хозяйством и воспитанием детей. Но, как утверждает Д. Хомякова, «не такими были героини героического эпоса сибирских народов — бурят, шорцев, хакасов. Наряду с луноликими красавицами там есть и мощные девы-воительницы, не уступающие в силе и доблести знаменитым богатырям, и коварные злодейки, наводящие ужас»<sup>2</sup>.

«Особый интерес представляют женские образы, анализ которых позволяет выявить наиболее архаичные пласты ценностных основ традиционной культуры бурят» [3].

А.Н. Данилова также подтверждает, что в эпосе тюрко-монгольских народов «бытуют и эпосы о воинственных девах-богатырках, защитницах племени и народа от иноземных завоевателей и от чудовищ. У якутов, хакасов и алтайцев существуют сказания, в которых дева-воительница занимает особое положение и выступает как вполне самостоятельный персонаж» [7].

Подробно образ женщины богатырши был рассмотрен и в героическом эпосе адыгов [4–6 и др.], в бурятском героическом эпосе Гэсэр [3], в якутском олонхо [7–9 и др.], в героическом эпосе хакасов [10; 11; и др.], народов Сибири [1 и др.] и других народов. В мансийском фольклоре женский образ в целом не рассматривался, только незначительные упоминания о ней как о спутнице богатыря в героических песнях [12; 13].

---

<sup>1</sup> Лярош Канут Женщины в русском фольклоре. URL: <https://pandia.ru/text/78/048/68415.php> (дата обращения: 15.11.2022).

<sup>2</sup> Хомякова, Д. Женщины сибирского эпоса / Д. Хомякова // Наука в Сибири. 2021. URL: <https://www.sbras.info/articles/simply/zhenshchiny-sibirskogo-eposa> (дата обращения: 20.12.2022).

## Материалы и методы

Материалом исследования являются мансийские героические песни и сказки, опубликованные в трудах зарубежных исследователей А. Каннисто и М. Лиимола, Б. Мункачи. Нами были использованы переводы данных трудов на мансийский и русский языки, изданные в сборниках «Мансийская (вогульская) народная поэзия» [14], «Героический эпос манси: песни святых покровителей» [15], «Мифы, предания, сказки хантов и манси» [16], а также серия книг «Именитые богатыри Обского края» [17].

В работе применялись историко-типологический и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

## Результаты

Женщина... как много заключатся в этом слове. «Женщина это мать, это опора, это предмет восхищения. Женщина — это нежное, но в то же время очень сильное создание»<sup>3</sup>. Чаще всего на хрупкие плечи женщины возлагалась множество трудностей, препятствий, но она всегда выдерживала их. В разные времена отношение к женщине не было однозначным. Во все века, начиная с древних времен и по сегодняшний день, творцы воспевали женщину во всех видах искусства. В каждой культуре присутствовал «тёмный» и «светлый» лик женственности.

В героических песнях и сказках народа манси женщина может играть как активную роль в развитии сюжета, так и пассивную. К числу пассивных героинь можно отнести бабушку (пожилую женщину), невесту богатыря и служанок. Активные героини — это те, кто практически полностью или частично принимали участие в событиях песни или сказки. Это сёстры, жёны, невесты главного героя.

Рассмотрим более подробно каждую группу.

**Пассивные героини.** Сюда отнесём *а́квѣк* 'бабушка', которая любит своего внука — богатыря, может дать совет, как поступить правильно в той или иной ситуации. Но в целом она не играет роли в развитии сюжета. Во всех текстах бабушка в конце не только остаётся жива, но и (вместе с супругом) награждена оленями или другими дарами.

Ещё одной пассивной героиней можно считать невесту богатыря. Но стоит учитывать, что некоторые невесты, становясь супругой, играют важную роль — они или спасают богатыря или его предают. В песне о Хонт-Торум ойке главный герой — богатырь после больших приключений, в том числе битв и сражений, попадает в дом семи Утци. Их отец приглашает богатыря в дом, где проживает ещё три девушки. К одной из них герой и подсел, к девушке *русыну тѳр, вѳтану тѳр* 'в платке с кистянми, в платке с каймой' [17, I, с. 163]. Эту девушку он увозит в свой городок «*ань пунгыт сын люлит усыришумна, Тормыт сын люлит усыришумна* 'городов, возвышающийся до шеи Духов-Покровителей, городок, возвышающийся до шеи Торумов'» [17, II, с. 169]. Так как в этой песне девушки (невеста и её сёстры) не сыграли важной роли в сюжете, мы отнесли их к пассивным героиням.

К пассивным мы отнесли и невесту, которую украл богатырь для своего брата. Сама женщина (по сюжету песни Богатырей с реки Ворья [17, II, с. 31–45] не произнесла ни слова, не были описаны и её действия.

---

<sup>3</sup> Образ женщины в культуре. URL: <https://euroasia-science.ru/kulturologiya/obraz-zhenshin-v-kul'ture/> (дата обращения: 15.12.2022).

Служанок также можно отнести к пассивным героиням героических песен и сказок манси. Они выполняют функцию помощницы женщины, при этом не влияют на сюжет текста.

**Активные героини.** Д. Хомякова в статье «Женщины сибирского эпоса»<sup>2</sup> [3] выделяет мощных богатырок, сияющих красавиц и опасных злодеек, которые причисляются к активной группе. Нами активные героини подразделены на богатырш, помощниц, спасительниц, предательниц и злодеек.

### 1. Женщина-богатырша.

Женщина-богатырша в мансийском фольклоре встречается не часто. Но она играет активную роль в сюжете героической песни или сказки. Например, в песне богатыря Ас-котиль ойки Нярс-най эква выступает в качестве героини-воительницы, которая напала на городище Ас-котиль ойки: «*Мир тӓглунтӓглыӊ хӓп та йинӓтӓ нӓӊки* ‘Людьми наполненной полной лодки приближение виднеется’» [17, I, с. 37]. Она имеет войско «*Тав ӓцнӓ аяу хум сӓв нӓӊге* ‘Её помощники-воины — многочисленные сыновья-юноши’» [17, I, с. 37], которые «*Пӓг ты пӓхтысыт, пӓг ты квӓлсыт* ‘К берегу причалили, на берег ступили’» [17, I, с. 37]. Сама Нярс-ай эква не принимала участие в битве, ожидая развитие событий на берегу. Богатырь Ас-котиль ойка истребил всё войско богатырши, её не только оставил в живых, но и предложил свою помощь вернуться обратно в её крепость: «*Ам нануӊ ӓукаил ӓӓпитӓлум, / Ам наӊын хӓцил ӓӓпитӓлум; / Наӊ уӊлынӓ консыӊ лӓӊын хӓнтӓл усын, / Наӊ уӊлынӓ пуӊкыӊ лӓӊын хантӓл усын / Нярс-най ӓква, аквах тотавен* ‘Я тебя служанками обеспечу, / Я тебя слугами обеспечу; / В твой город, в который не проберётся когтистая белка, / В твою крепость, в которую не проникнет зубастая белка / Нярс-най эква-героиня, они тебя туда отвезут’» [17, I, с. 39]. Нярс-най эква обещала больше не нападать на городище Ас-котиль ойки. Здесь проявляется не только отвага женщины-богатырши, но и благородство бгатыря по отношению к ней.

Описание внешности богатырши Нярс-най эквы отсутствует, не говорится и о том, какое она имела оружие. Но зато мы имеем представление о её городище / крепости, которое настолько крепкое и недоступное, что туда даже зверь не может проникнуть: «*Консыӊ лӓӊын хантӓл усын, / Пуӊкыӊ лӓӊын хантӓл усын / Нярс-най ӓква та нӓглыс* ‘В город, в который когтистая белка не проберётся, в крепость, в которую зубастая белка не проникнет / Нярс-най эква-героиня прибыла’» [17, I, с. 41]. Описание показывает, что богатырша относится не к простым людям, а к божеству или великому воину.

Другая героиня-богатырша — сестра семи братьев из Няксимволя (сказка «Женщина-богатырь» [16, с. 388–400]) имеет «косы медными птичками украшенные» [16, с. 388]. В отличие от Нярс-най эквы она воинственна («рассердилась, лук вырвала, натянула его так, что он пополам переломился» [16, с. 388]), умеет пользоваться оружием («стрелу пустила, всех семерых оленей одной стрелой положила» [16, с. 389]), отважная (не испугалась встретиться с семьёй ненцами, которые на неё «разозлились, ругаться начали. Девушка долго слушать не стала, схватила меч, размахнулась им, ударила и раза шестерых ненцев прикончила» [16, с. 389]), сильная (она с лёгкостью управляла нартой, запряжённой тремя быками, которых богатырь держал в железной упряжке и ловил тридцатисажённым железным арканом). Отвага женщины проявляется также в момент сражения её братьев с войском её бывшего мужа, где она заменила уставших братьев, надев на себя кольчугу младшего и взяв его стрелы и лук: «женщина стрелу как пустит, люди один за другим валятся. Каждая стрела широкую дорогу оставляет. По каждой ложбине кровь ручьями стекает» [16, с. 392]. Она сражалась так отважно, что враги даже не подозревали, что перед ними женщина.

Таким образом, в проанализированных нами текстах было выявлено только две героини — женщины-богатырши: Нярс-най эква и сестра семи братьев (без имени). Обе отважные и целеустремлённые.

## 2. Женщина-помощница

В мансийских героических песнях и сказках женщина выступает в роли помощницы, которая предупреждает о приближающихся врагах. Она так же, как и женщина-богатырша, активна в развитии сюжета песни. Например, сестра семи богатырей города Лонг-авит-нёл — персонаж героической песни о Тэк-ойке. Описание внешности героини в песне отсутствует как и сражение. Но есть описание её городища, в котором она проживает с братьями: «*Хайтнэ тул сылмаң у́с / Тот та ўнланлы, / Миннэ тул лӧлит у́с / Тот та ўнлыгы* ‘Город высотой с бегущие облака / Там находится, / Город высотой с идущие облака / Там стоит’» [17, I, с. 77], но и дома «*мӧнь тӱр яныт колна ..., мӧнь щӧрыц яныт колна* ‘дом с величней с маленькое озеро ..., дом величиной с маленькое море’» [17, I, с. 77]. Когда богатырь Тэк-ойка привозит в своё городище невесту — сестру семи богатырей города Лонгхавит-нёл, после долгого пути на вёслах они ложатся отдохнуть и спят «*сыта нӧвлинэ сӧри ўлум ..., / Порха нӧвлинэ сӧри ўлум* ‘глубоким сном, что можно наши шеи рубить ..., / крепким сном, что можно наше тело рубить’» [17, I, с. 83]. Указание на крепкий сон героев, можно считать символом богатства. Но в то же время героиня спала чутко, так как услышала приближение многочисленных мужчин многих посёлков, многочисленных мужчин многих городов — то есть врага. Трижды будила героиня богатыря и только на третий раз он проснулся и победил нападавших. Здесь женщина сыграла роль помощницы. Можно предположить, что если бы она не согласилась стать женой богатыря Тэк-ойка или не проснулась вовремя, то сюжет песни был бы изменён, не состоялось бы битвы-сражения и т. д.

В роли помощницы может выступать не только невеста, но и сестра, как в одной песне о мужчине и его сыне и дочери. Дочь, услышав, что приближается неприятель, разбудила сначала брата (который сбежал, одев малицу и подпоясавшись), затем *аги* ‘дочь’ разбудила отца, который не успел выйти и был сражён стрелой неприятеля. Враги разобрали чум девушки и под угрозой смерти заставили её запрягать нарту и вести всё стадо оленей к врагам. Только через несколько дней, выйдя на улицу, девушка услышала голос брата, который просил «*Сӧграпум, тыньсянум, алың квӧлганум, ёвтум, нялумӧрась ёлыпӧлн ёла-тӱйтэн* ‘Мой топор, аркан, оленью упряжь, мой лук, стрелу — всё под очаг костра глубже спрячь’» [14, с. 77]. Девушка сделала всё, о чём просил брат, который вскоре напал на войско и убив всех вернулся с сестрой на место прежней стоянки.

Женщиной-помощницей выступает и героиня, которую украл богатырь для своего брата. Сама женщина (по сюжету песни Богатырей с реки Ворья [17, III, с. 31–45] сначала не произнесла ни слова, не были описаны её действия. Позже, во время сна, она услышала приближение войска и предупредила супруга. Случилась битва, в которой богатырь чуть не погиб. Он вспоминает свою сестру (о которой ранее не говорилось) и «*Кос хӧнтытэ, / ягӧгитэ тыт ёманты <...> / Кыще нӧнх-тӱцтытэ, юв хӧнтытэ. / Ёнтап квӧлге пӧсаты: / Ўнлынэ хум лӧлит ўнлы, / Нял кӧр аня / Ўнлынэ хум лӧлитыл ўнлы* ‘богатырь присматривается, сестра подходит <...> / На ноги брата ставит, домой на себе волочёт. / Ремень свой развязывает: / высотой с сидящешл мужчину становится / Куча железных наконечников её стрел, / Высотой с сидящего мужчину становятся’» [17, III, с. 45].

Женщиной-помощницей является и Олн-Сӧсыг-Сури́н-Сӧрыг-Ваймилың-Най ‘Своенравная Героиня с глазами как серебряные, золотые смородины’ — дочь Богатыря Края Неба Пятидесяти богатырей. Её спас младший брат двух кондинских северных богатырей, украв у Лесного Духа, и отнёс в свои земли. Дальнейшая судьба героини не известна, но можно

предположить, что она стала одной из трёх жён (младшей) богатыря. Она в будущем помогла богатырю.

### 3. Женщина-спаситель.

Женщина в мансийском фольклоре (героических песнях и сказках) может выполнять функцию не только помощницы или предателя, но и спасительницы. Например, дочь Князя-богатыря с обликом железной гагары спасла Князя-богатыря Лиственничного города, который приехал вместе с помощниками свататься к женщине, но был «убит» (то есть так думали воины Князя-богатыря с обликом железной гагары). На самом деле Богатырь Лиственничного города в виде искры покинул дом, в котором погибли все его воины. Раненого его нашла дочь врага и вместе со служанкой в шкуре оленя притащили домой, где выходили его. Позже Князь-богатырь Лиственничного города вернулся в своё городище, а потом напал на город Князя-богатыря с обликом железной гагары, убил его и всё его войско, а женщину (которая к тому времени уже родила ему ребёнка) он забрал к себе.

В рассмотренных нами текстах мы нашли только одну героиню-спасительницу. Можно данную героиню причислить к группе женщин-помощниц, но она не оказывала помощь богатырю одержать победу. Она его спасла. Возможно, при подробном анализе образа данной героини (её описание, функции и т. д.), будет принято другое решение.

### 4. Женщина-предатель.

В героических песнях народа манси встречается героиня, которая играет отрицательную роль, становится виновницей гибели богатыря. Такой является Яхың-хум-хүщиң-хум-пищиң-най 'Воинов имеющего мужчины, слуг имеющего мужчины своенравная героиня' супруга Пакв-посы-войкан-алпи-отыр 'Богатырь, белый телом, как кедровое ядрышко'. Она уговорила своего супруга поехать на Обь добыть озёрного жира, обского жира. Только на третий раз богатырь согласился и приказал своим пятидесяти воинственным мужчинам-сыновьям приготовить лодку с железными перекладинами, с железным каркасом и отправился с супругой и помощниками на Обь. Затем женщины предлагает разделиться — воины в одну сторону поплывут добывать обскую рыбу, а богатырь с супругой — в другую. И на этот раз её удалось убедить богатыря в своей правоте. В одну из ночей она «Хумитэ ёвт та суныг шуртыстэ, / Нял-пупанэ пал-халтылсанэ, / Сырай лёнканэ хот-пёргаталсанэ, / Юнтуп ёлытэ сят-нис япак таныл / акван юнтыстэ 'У мужа тетиву лука пополам разрешила, / Наконечники его стрел вдоль расколола, / На рукоятке сабли болты открутила, / Низ кольчуги в семь раз сложенной нитью из шёлка / вместе пришила'» [17, I, с. 107, 109]. Сама же, пока ребёнок плачет, которого она уложила на игольчатую доску, бежит в заросли кустарника, где её поджидает русский богатырь Уйтанг-мохлыл-нянгра ёвт (букв. 'Узлом из звериного сухожилия связанный мощный лук'). Из-за плача ребёнка Пакв-посы-войкан-алпи-отыр не услышал приближение врага. Он получил удар саблей, попытался использовать своё орудие, но оно уже было испорчено супругой. Три дня он оборонялся (без орудия), затем был убит русским богатырём. Женщина предложила убить и их ребёнка, на что получила отказ «Ат алылымён, тав тах яныгми, а́нум ягиг лавитэ 'Не будем убивать, когда он вырастет, меня отцом называть будет'». Братья богатыря отомстили за смерть Пакв-посы-войкан-алпи-отыра, убив русского богатыря, а неверную его супругу-предательницу один из братьев «Ёвлытәптыстэ, Пуңсованәл пүвумтастэ / Мә алаг воцкаса́лыстэ, / Сәпак-нәлыл нәһхаль-сәңхасәстэ 'Потоптал, за волосы её ухватил, / Оземь её побросал / Концом сапога вверх её пнул'» [17, I, с. 125].

Подобный сюжет присутствует и в песне «Намың отыр» («Именитый богатырь»), где женщина выступает в роли предательницы, из-за неё погибает богатырь. Но в данной песне она заступается за своего ребёнка и на предложение русского богатыря его убить, она ответила, что «Тав ань апат олы; / Тав хумле ханыцитэ — хунь нәняныгми: / Яге нау ты — тав яге ат

*ханьцитэ* ‘Он сейчас в колыбели находится, / Он откуда будет помнить, когда он ещё вырастет:/ Отец ему ты и будешь — он своего отца не помнит’» [17, I, с. 133]. Позже женщина погибает от рук своего ребёнка. В этом тексте героиня также причисляется к группе женщин-предателей.

### 5. Женщина-злодейка.

Антиподом женщин-спасительниц мансийских героических песен являются женщины-злодейки. Такая есть в песне о Хонт-Торуме — это «*Ўс пук намын нэ, / Ўс пук суин нэ* ‘Городом главенствующая именитая женщина, / Городом главенствующая известная женщина’» [17, III, с. 151], которая является супругой зырянского богатыря Хупарилэки-саранбтыр. Она кричала на богатыря, унижала его, грозила ему расправой. Согласно сюжету, героиня рассказал своему супругу о Хонт-Торуме, так как зырянский богатырь напал на его городище. Войско зырянского богатыря было разбито. Дальнейшая судьба женщины-злодейки неизвестна. Описание образа героини отсутствует.

## Заключение

Таким образом, в фольклоре женщина предстаёт в самых разных ролях: воительница, сестра, жена, мать, бабушка (не по родству, а просто жительница пожилого возраста), невеста, служанка. Она может выступить и как наставница и как жертва (как правило, это злодейки).

В результате анализа выявлены 2 группы женских образов: активная и пассивная. Пассивная группа включает таких героинь как старушка, служанки и невеста богатыря. Активную группу составляют сёстры, жёны, невесты, которые нами подразделены на женщин богатырш, женщин-помощниц, женщин-спасительниц, женщин-предательниц и женщин-злодеек. Образ богатырши в мансийских героических песнях наполнен героизмом и самоотверженностью. Они выступают в героических песнях и сказках с оружием в руках сражаются с полчищами врагов, помогая своим мужьям и возлюбленным. Может сложиться представление о том, что женщина во многом сильнее мужчин: мужчина погибает его спасает женщина, женщина является помощником мужчине во время сражения, женщина защищает мужчину и т. п.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмина, Е.Н. Стереотипы в изображении женских персонажей сибирского эпоса / Е.Н. Кузьмина, Л.Н. Арбачакова, Н.В. Шульбаева // Сибирский филологический журнал. — 2020. — № 3. — С. 23–35.
2. Жирмунский, В.М. Тюркский героический эпос / В.М. Жирмунский. — Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1974. — 728 с.
3. Гончикова, Н.Д. Образ женщины в бурятском героическом эпосе Гэсэр / Н.Д. Гончикова // Вестник Бурятского государственного университета. — 2009. — № 6. — С. 323.
4. Бухуров, М.Ф. Образ женщины богатырши в историко-героическом эпосе адыгов / М.Ф. Бухуров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 9(87). — Ч. 2. — С. 233–236.
5. Алиева, А.И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов / А.И. Алиева. — М.: Наука, 1986. — 280 с.

6. Хут, Ш.Х. Сказочный эпос адыгов / Ш.Х. Хут. — Майкоп: Адыгей. отд. Краснодар. кн. изд-ва, 1981. — 191 с.
7. Данилова, А.Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо. / А.Н. Данилова. — Новосибирск: Наука, 2014. — 176 с.
8. Павлова, О.К. Женские образы в якутском эпосе и эвенском нимкане / С.К. Яковлева // Вопросы национальных литератур. — 2022. — № 1. — С. 38–45.
9. Данилова, А.Н. Чудесное рождение богатырки как архаический мотив в якутских олонхо о женщинах-богатырках / А.Н. Данилова // Филологические науки. Вопросы теории и практики: научно-теоретический и прикладной журнал. — 2016. — № 11(65). — Ч. III. — С. 30–34.
10. Николаева, Н.Н. Формульные выражения, связанные с описанием женской красоты, в эпосах монгольских народов / Н.Н. Николаева // Вестник Бурятского государственного университета. — 2016. — Вып. 2. — С. 209–214.
11. Майногашева, В.Е. Образ Хуу-иней в хакасском героическом эпосе / В.Е. Майногашева // Исследования по языку и фольклору. — 1965. — Вып. 1. — С. 202–222.
12. Герасимова, С.А. Образ богатыря в мансийских героических песнях (сюжет о героическом сватовстве) / С.А. Герасимова // Современное педагогическое образование. — 2022. — № 6. — С. 221–226.
13. Динисламова, О.Ю. Образ красивой женщины в мансийской и русской фразеологической картине мира / О.Ю. Динисламова, С.С. Динисламова // Вестник угрведения. — 2019. — Т. 9. — № 2. — С. 207–222.
14. Мансийская (вогульская) народная поэзия: военные и героические сказания / сост., транслит. текстов, пер. на рус. язык Е.И. Ромбандеевой. — Тюмень: Формат, 2017. — 250 с.
15. Ромбандеева, Е.И. Героический эпос народа манси (вогулов): Песни святых покровителей / Е.И. Ромбандеева — Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2010. — 648 с.
16. Мифы, предания, сказки хантов и манси / пер. с хант., манс., немец.; сост., предисл., примеч. Н.В. Лукиной. — М.: Главная ред. восточ. лит., 1990. — 568 с.
17. Именитые Богатыри Обского края. — Ханты-Мансийск. — Кн. 1. ИИЦ ЮГУ, 2010. 150 с.; — Кн. 2. Юграфика, 2012. 171 с.; — Кн. 3. Югорский формат, 2015. 204 с.



**Gerasimova Svetlana Alekseevna**

Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, Khanty-Mansiysk, Russia

E-mail: [geras\\_sa78@mail.ru](mailto:geras_sa78@mail.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2395-8951>

## Female images in Mansi heroic songs and fairy tales

**Abstract.** The article is devoted to female images in the folklore of the Mansi people (on the example of heroic songs and fairy tales). The research materials were the texts of heroic songs and fairy tales published by foreign researchers and translated into Mansi and Russian. The purpose of the study is to study female images in the texts of Mansi heroic songs and fairy tales, their systematization. In the work, for the first time, female images were analyzed and their classification into groups was made, which is the scientific novelty of the study. The main research methods were structural-semantic analysis, historical-typological and comparative-comparative, as well as methods of cultural studies. The object of the study was the Mansi female images in heroic songs and fairy tales. The theoretical basis was the research of scientists: V.M. Zhurminsky, E.N. Kuzmina, V.Ya. Propp, E.M. Meletinsky, Z.S. Kazagachev and many others. The basis for the image of women in the culture and literature of the Mansi people was the works of S.A. Popova, S.S. Dinislamova, O.Yu. Dinislamova, L.N. Panchenko and others.

In heroic songs and fairy tales, a woman acts not only as a guardian of the family hearth, but also as an assistant to her husband, a wise adviser, as a warrior, protector, but also as a villain and traitor.

Despite the fact that Mansi heroic songs and tales are currently being analyzed, studied by folklorists, foreign and domestic, however, they are insufficiently studied, they have not become the subject of special study. The practical significance of the study lies in the fact that the results can be applied in the comparative typological study of the epos of the Finno-Ugric peoples.

**Keywords:** female images; Mansi heroic songs; heroic tales; helper; villain; hero